

Документальная проза и её специфика на примере
книги Светланы Алексиевич
«Чернобыльская молитва»

النثر الوثائقي وخصائصه- كتاب (صلاة تشيرنوبل)
لسفيتلانا ألكسيفيتش نموذجاً

Dr. Dina Mohammed Abdo
Assistant Professor, Russian Language Division
Faculty of Alsun - Ain Shams University

د. دينا محمد عبده
أستاذ مساعد بقسم اللغات السلافية – شعبة اللغة الروسية
كلية الألسن – جامعة عين شمس

Documentary prose and its specific features: Svetlana Aleksievich's "Chernobyl pray", an example

The aim of this study is to open genre problems of documentary prose, its specific features, to define its concept, we will discuss critics' various opinions about genre judgement. We will consider Svetlana Aleksievich's book "Chernobyl pray" to investigate specifications of such genre in given book. It is necessary to say that the originality of the poetics of documentary prose and genre definition dependent they are not investigated with it in sufficient measure in scientific-practical plan, however they as a whole are not passed by the researchers' attention. We will try to throw light to given topic from different parties. For achievement our purpose we will rely to critics-literary and descriptive-analytical methods which correspond purpose and research problem. Summing up work, us following conclusions were noted:

- Documentary prose in modern Russian литературе represents developed new phenomenon, Svetlana Aleksievich - one of bright representatives of this flow.
- Book "Chernobyl pray" characteristic lines of this genre brightly are embodied, among which: document, monologues forming, voices polyphony, introduction of different points of view, fragmentariness, installation and reliability.
- **Keywords:**
documentary prose, Chernobyl pray, monologue, voices polyphony, montage.

النثر الوثائقي وخصائصه- كتاب (صلاة تشيرنوبل) لسفيتلانا ألكسيفيتش نموذجاً

تهدف هذه الدراسة إلى إلقاء الضوء على قضية النثر الوثائقي وخصائصه وتحديد مفهومه، حيث لقي هذا الموضوع اهتماماً غير كافياً من جانب الباحثين. ومن أجل تحقيق الهدف من الدراسة قمنا بتحليل كتاب (صلاة تشيرنوبل) للبيلا روسية سفيتلانا ألكسيفيتش كنموذج بارز تتجسد فيه خصائص هذا النثر. واعتمدنا في البحث على المنهج الوصفي التحليلي والنقدي. وقمنا بتوضيح مفهوم النثر الوثائقي من خلال عرض التعريفات والمفاهيم المختلفة التي قدمها النقاد والباحثون، وتعرضنا لأنواع الفنية التقليدية التي ترتبط به كالمذكرات واليوميات والسيرة الذاتية وأدب الرحلات، وكذلك تاريخ نشأته وتطوره حتى وقتنا. وقمنا بتحليل كتاب (صلاة تشيرنوبل) للوقوف على الخصائص الفنية للنثر الوثائقي. وبالدراسة توصلنا إلى النتائج التالية: يمثل النثر الوثائقي ظاهرة حديثة في الأدب الروسي المعاصر، وتعتبر فائزة نوبل سفيتلانا ألكسيفيتش واحدة من أبرز ممثليه. تتجسد في كتاب (صلاة تشيرنوبل) الخصائص المختلفة للنثر الوثائقي ومنها: الوثيقة والمونولوج وتعدد الأصوات واستعراض وجهات نظر مختلفة والمونولوج والمصادقية.

الكلمات المفتاحية:

النثر الوثائقي – صلاة تشيرنوبل – المونولوج – تعدد الأصوات – المونولوج.

Документальная проза и её специфика на примере книги Светланы Алексиевич «Чернобыльская молитва»

Аннотация: Целью нашей работы состоит в том, чтобы раскрыть жанровую проблематику документальной прозы, её специфику, определить её понятие, обсудить различные мнения критиков об осмыслении жанра. Мы рассмотрим книгу «Чернобыльская молитва» белорусской писательницы Светланы Алексиевич, которая была удостоена Нобелевской премии за 2015 год за работы в области документалистики, исследуем характеристики такого жанра в данной книге. Надо сказать, что своеобразие поэтики документальной прозы и зависимое с ней жанровое определение не изучены в достаточной мере в научно-практическом плане, однако в целом не обойдены вниманием исследователей. Мы попробуем пролить свет на данную тему с разных сторон. Для достижения нашей цели мы оперёмся на критико–литературный и описательно–аналитический методы, которые соответствуют цели и задаче исследования. В итоге нами намечаются выводы.

Ключевые слова: документальная проза, Чернобыльская молитва, монолог, полифония голосов, монтаж.

Различные исследования о документальной прозе представляют интерес по разнице восприятия её понятия и характеристик, в частности в творчестве С. Алексиевич. По этому вопросу есть литературно-критическая база, представленная в статьях, монографиях, и исследованиях, в числе которых, следует указать на статью «Исповедально-публицистическая повесть: Человеческий документ как концепт» литературоведа О. В. Родного, в которой он стремился раскрыть роль человеческого документа в прозе, определил жанровую разновидность документально-художественной прозы С. Алексиевич как исповедально-публицистическую. [Родной, 2016:207-210]. В статье «Синтез документального и художественного в произведениях С. Алексиевич» Н. Батраковой описаны особенности синтеза документального и художественного в современной прозе на примере произведений С. Алексиевич, сделан вывод о воздействии

литературы нон-фикшн на дальнейшее развитие литературы. [Батракова,2015:345-361]. В своей статье о страдании и поиске смысла в творчестве С. Алексиевич исследовательница Е. Гапова привела к выводу, предусматривающему, что «книги Нобелевского лауреата являются образцом моральной философии, способом обсуждения проблемы поиска смысла страдания, осуществляемого советским, а затем постсоветским человеком». [Гапова,2015:4-11].

Документальная проза — один из литературных жанров, для которого характерно то, что сюжетная линия строится на реальных событиях, а не описываются в рамке вымышленного повествования. В последние десятилетия термин «документальная проза» используется также для передачи на русском языке англоязычного понятия нон-фикшн (англ. non-fiction букв. «невывысел»). Это слово ещё не нашло своего эквивалента в русском языке. Затрагивая определение жанра, О. Родный пишет: «Нон-фикшн – художественно-публицистический жанр литературы, основными особенностями которого является документально точное изображение событий и персонажей». [Родный,2016:207]. Документальная проза основана на некоторых элементах, среди которых – документы, воспоминания очевидцев и также воспоминания самого автора.

В своей статье «Документальная проза: специфика жанра» Т. Костюкова и С. Сайни подчёркивают, что «документальная проза» – это проза, которая рассказывает о реальных событиях, людях, местах и содержит реальные действия лиц с эстетической окраской. Но уровень эстетики, этики и документа зависит от автора и выбираемой им/ей разновидности документальной прозы». [Костюкова,2015:244].

Критики и литературоведы отделили документальную прозу от художественной литературы. Известно, что художественная литература основана на вымысле автора или писателя, который прибегает к фантазии или вымыслу. Имена персонажей, место, время и концепция – вымышленны. В документальной литературе всё основано на реальном. Нет места для вымысла или фантазии.

События, явления, лица, переживание и страдание – совсем реальны. Однако существует мнение, что литература базируется на соотносительности художественности и документальности. Об этом Т. Симонова пишет: «литература воспроизводит действительность, переустраивает ее, создавая условный художественный мир, либо подобный настоящему, либо принципиально выделяющийся от него. Эти задачи осуществляются в разноплановых видах повествования, что приводит к возникновению документальной и художественной литературы».[Симонова,2002:6]. Затрагивая соотношение документальной и художественной литературы, литературовед В. Муравьев пишет: «художественная проза исследует исторические события и явления общественной жизни путем анализа документальных материалов, воспроизводимых целиком, частично или в изложении». [Муравьев,2001:234].

Надо обратить внимание на то, что документальная проза отличается от исторических книг, хроник и научно-исторических исследований воссозданием живых картин событий, облика людей и их разговоров. Но подобно историческим источникам она «включает биографии чем-либо выдающихся людей, истории каких-либо событий, страноведческие описания, расследования громких преступлений». – отмечает Ирина Горюнова. [Горюнова,2016:52].

Документальная проза и различается от журналистики. Она характеризуется большим объёмом и периодом времени, который прошёл со времени исследуемых событий. Но в них обеих используется широко публицистический стиль.

Литературоведы и исследователи указывают, что в рамках документальной прозы входят некоторые традиционные жанры, которые имеют тесную связь с данной прозой. Среди них – мемуары, воспоминания, дневники, письмо и автобиография.

Мемуары – это записки, написанные современниками. В них рассказывается о событиях, в которых автор участвовал или которые известны ему от других знакомых. Достоверность воссоздаваемого прошлого – характерная черта мемуаров, однако не все они являются точными и правдивыми. Мемуарист

нуждается в свидетельских показаниях. От него и требуется качество верного свидетеля, в основном о самом себе. В своей статье «Документальная проза: проблема и история жанров» А. А. Тесля определяет мемуар как «записку о достопамятном, когда необходимо или желательно запечатлеть отдельное событие». [Тесля,2012:10]. Мемуары могут затрагивать жизнь повествователя или свидетеля, и также жизнь людей, с которыми он общался.

Среди других жанров документальной литературы выделяются воспоминания, которые в отличие от мемуаров, как указывает Тесля «рождаются в иной атмосфере – когда не единичное событие нужно уберечь от забвения, а саму сцену, ситуацию – поскольку изменчивой оказывается уже она, а не события, которые разворачиваются в сущности неподвижной ситуации». [Тесля,2012:10]. Однако Николюкин видит, что воспоминания – это мемуары. По нему мемуарами «могут быть и воспоминания рядового человека о своей «обыкновенной» жизни, передающие аромат определенной эпохи и сообщающие, с той или иной степенью достоверности, фактические сведения о ней». [Николюкин,2003:524].

Дневники также являются одним из жанров документальной литературы. Это – записи или фрагменты, сопровождающиеся указанием даты. В таких записках автор повествует об индивидуальном опыте, хранит память о своём прошлом, и в то же время хранит связь с текущими событиями, пишет их в перспективе будущего читателя. Между событиями и записью времени прошло слишком мало. В дневниках автор выражает свои чувства, мысли, раскрывает своё душевное состояние, не обращая внимание на чьё-либо мнение. Дневники характеризуются регулярностью, интимностью, спонтанностью и искренностью.

А. Николюкин делает акцент на том, что дневник обычно «тяготеет либо к официальному документу «документальный», либо к частной записи «бытовой». В обоих случаях дневник удовлетворяет человеческой потребности в наблюдении и определяется необходимостью фиксировать текущие изменения, с чем связано возникновение разнообразных научных дневников,

протоколов, историй болезни, корабельных журналов, школьных дневников». [Николюкин,2003:323].

В своей статье А. Тесля утверждает, что дневники отличаются от мемуаров и других жанров документальной прозы. По ней «дневник еще не знает, чем обернется то или иное событие, он не способен отличить важное от безразличного. < > Важное на тот момент – единственный критерий, удостоверяющий событие быть записанным и тем самым удостоверяющий его значимость, безразличный к любым проверкам будущего – единственным критерием здесь служит сознание самого автора». [Тесля,2012:13].

Автобиография считается самым строгим жанром документальной прозы. Автор пишет сам про себе, описывает свою собственную жизнь, осмыслить её как целое. Автор-персонаж и то, что оказывается в поле его внимания выступают центром предметом повествования. В своей докторской диссертации М. Эль-Гибали указал на то, что автобиография «включает в качестве предмета описания личности в пространстве и времени, личность, являющуюся одновременно объектом и субъектом описания. [Эль-Гибали,2001:34]. А М. Хальбвакс утверждает, что «автор гарантирует достоверность повествования и одновременно укрепляет себя во времени».[Хальбвакс,2005]. Но в отличие от мемуаров, автор сосредоточен не на окружающем мире, а на истории своей личности. Он может прибегать к вымыслу. Автобиография может быть написана в виде записок, диалогов между людьми, анекдотов, мемуаров и воспоминаний. Тем не менее художественные автобиографические произведения могут быть романами, трилогиями, рассказами и повестями.

Путешествие в свою очередь является одним из видов художественной документальной прозы. Путешественник или очевидец излагает достоверные сведения о незнакомых местах, землях, народах, о дорожных происшествиях, изображает свои наблюдения и впечатления в форме заметок, записок, мемуаров, дневников. Путешествие может включать политические, географические, философские, этнографические, публицистические и эстетические задачи. На взгляд Николюкина

«формирование и развитие жанра отличает сложное взаимодействие документальной, художественной и фольклорной форм, объединенных образом путешествующего героя (рассказчика)». [Николюкин,2003:839].

Письмо принадлежит документальной прозе. В нём составляются представления о другом человеке. Письма принимают различные формы, среди которых выделяется литературное, публицистическое и научное письмо, эпистолярный роман и журнал в письмах.

А. Безрукова отмечает, что «форма письма может придавать камерность, интимность, способствовать глубокому раскрытию внутреннего мира человека и, наоборот, усиливать страстность общечеловеческого. Но во всех случаях эпистолярная форма вызывает особое ощущение глубокой личной заинтересованности автора в описываемом, ощущение того, что то, о чем идет речь, не безразлично, а волнующе, жизненно важно для создателя произведения». [Безрукова,2007:157]. В письме значим не мир, а его преломление в глазах автора, важны не события как таковы, а отклик автора на них. По Теслой: «Сам автор – единственный устойчивый объект письма, а корреспондент ценен в той мере, в которой способен включиться в этот лирический монолог». [Тесля,2012:12].

Перейдем к рассмотрению истории развития документальной прозы в русской литературе. В этом отношении следует сказать, что в середине XIX века можно выделить тенденцию некоторых писателей к документации событий в своих произведениях. К первым опытам документальной прозы относят «Историю Пугачёва» (1834) А. Пушкина и «Историю французской революции» (1837) Т. Карлейля. Новый этап в понимании документа приходится во второй половины 19 века и связывается с установкой писателей на отображение и документирование действительности. В своей статье о развитии художественно-документальной прозы К. Гурска указывает на то, что «можно наблюдать эту тенденцию в книгах П. Б. Бобрыкина, С. В. Максимова «Сибирь и каторга», А. Ф. Писемского «Трущобные люди», А. П. Чехова «Остров Сахалин». [Гурска,2017:291]. Стоит

здесь упомянуть также «Войну и мир», «Хаджи-Мурата» Толстого и «Записки из Мертого дома» Ф. Достоевского. В первые десятилетия XX века созданы такие произведения, связанные с событиями революции 1917 года, как «Последние дни старого режима» А. А. Блока (1918) и «Десять дней, которые потрясли мир» (1919) Дж. Рида. В таком произведении автор передал свои свидетельства о революционных событиях в Петрограде. Документирование нашло своё место и в творчестве М. Горького. По мнению П. В. Палиевского «Максим Горький был первым художником слова, который использовал факт в качестве художественного элемента текста, однако он не смог ещё выделить документ как самостоятельное художественное понятие». [Палиевский, 1971:421].

Термин «документалистика» возник исключительно в России в 1920-е годы в некоторых литературоведческих работах и в критических кругах. Но не было конкретных статей ни в энциклопедиях, ни в словарях вплоть до 1980-х гг. В это время усилился интерес к документированию в связи с деятельностью ЛЕФа (Левый фронт искусств) – творческая организация, существовавшая в 1922 году в Москве. Её возглавил В. Маяковский. В деятельности ЛЕФа принимали участие филологи, поэты, футуристы, формалисты, художники, архитекторы, режиссеры и кинематографисты. В неё входили Б. Л. Пастернак, П. В. Незнамов, С. И. Кирсанов, В. В. Каменский, В. Б. Шкловский, И. Э. Бабель и другие. ЛЕФ считал себя настоящим представителем революционного искусства и конкурировал с представителями созданных того времени пролетарских ассоциаций, в том числе «Октябрь» и ВАПП. ЛЕФ отказался от идеи «искусство для искусства», сыграл замечательную роль в развитии литературы факта, провозгласил превосходства факта над вымыслом и призвал к отмене вымысла в пользу документальности. В 1929 году объединение «ЛЕФ» распалось из-за внутренних противоречий и выхода Маяковского из него.

В 1930-е годы развивающийся социалистический реализм замещает литературу факта и вытесняет её. Новое течение

устраивается над фактами, производит новую реальность, соответствующую требованиям тогдашнего советского времени.

После Великой Отечественной войны усилился интерес к литературе факта, которая получила самостоятельное эстетическое значение. Здесь становление документа соответствовало требованиям военного времени, создался огромный поток произведений, в которых осмыслялись события войны и духовный опыт народов. Можно разделить литературу Великой Отечественной войны на два этапа: первый этап – это литература периода войны, а второй – это литература послевоенного периода. В литературе военного периода создаётся своеобразная летопись войны, передаются все события битвы советских народов с врагом. Документальное повествование о событиях войны становится основой таких произведений как «Брестская крепость» С. Смирнова, «Берлин, Май 1945» Е. Ржевской и «Блокадная книга» А. Адамовича и Д. Гранина. В военной прозе второй половины XX века, связанной с послевоенным периодом, как указал Ю. Ходжоян, наблюдается «отказ от политизации, тотальной героизации истории, идеализации исторических личностей, от демонстрации величия и значимости авторитарного государства. На первый план выходит "безжалостная правда" о войне». [Ходжоян,2015:89].

Послевоенный период ознаменован приходом в литературу писателей лейтенантов (Ю. Бондарева, К. Воробьева, Г. Бакланова и В. Быкова). Здесь вышли такие произведения как «Горячий снег» и «Последние залпы» Ю. Бондарева.

Новый этап в развитии документальной прозы зависит от политики «гласность» и свободы печати. В это время в 80-90 гг. XX века документ занял особое место в русской литературе. Выделяются новые произведения, многие из которых были написаны раньше. Среди них – «Архипелаг ГУЛАГ» А. Солженицына, «Крутой маршрут» Е. Гинзбург и «Колымские рассказы» В. Шаламова.

Становление современной документальной прозы в литературе сопровождалось с появлением большого количества жанров,

которые добавились к традиционным жанрам, которые мы затронули раньше. Среди этих новых жанров – «документальный роман», «документальная повесть», «невыведанный рассказ», «художественный документ», «художественно-документальная стенография», «сконструированная документальная проза», «магнитофонная литература», «репортаж с места исторического события», «книгаоратория», «эпически-хоровая проза», «соборный роман», «роман-свидетельство» и «роман голосов». С новым этапом документальной прозы, который складывался в русской литературе в конце XX века и в начале XXI века выделялись произведения «Вечные Кортелисы» (1980) В. Яворивского, «Иди и смотри» (1984) А. Адамовича, «Чернобыль» (1987) Ю. Щербака, «33-й: голод» (1991) Л. Коваленко и В. Маняка и книги С. Алексиевич – объект нашего исследования.

В произведениях новой прозы лежат социальные, политические, исторические и психологические тематики, которые воплощаются личным опытом, судьбами определенных людей, участниками исследуемых событий какого-то времени. В своей книге «Пределы достоверности» И. Янская и В. Кардин, указывая на свойство новой документальной прозы, подчёркивают, что «документалистика неизбежно выходит на новый уровень постижения события, поскольку к ее традиционным задачам – восстановлению исторической картины прошлого – присоединяется новая задача: осмысление исторического прошлого с позиций современного знания». [*Янская и Кардин, 1986:42*].

Документальная проза в современной русской литературе представляет собой развивающееся новое явление, а ее жанры — предмет литературоведческих дискуссий. Светлана Алексиевич – один из ярких и выдающихся представителей этого течения.

Писательница родилась 31 мая 1948 года на Украине в области Ивано-Франковск в семье военнослужащего. Отец – белорус, мать – украинка. В 1967 году Алексиевич поступила в Белорусский государственный университет факультета журналистики в Минск, окончила учёбу в 1972 году. Во время учёбы несколько раз она

стала лауреатом конкурсов научных студенческих работ. Журналистский опыт воздействовал на творческий путь будущей писательницы, которая интересовалась литературной деятельностью. Значительное влияние на формирование мировоззрения и выбора Алексиевич оказало творчество замечательного белорусского писателя Алёся Адамовича и его известные произведения «Я из огненной деревни» и «Блокадная книга», главной темой которых является тема войны. Пистальница, которая считала Адамовича своим главным учителем, видит, что в работах своего соотечественника складывается разработка нового жанра для современной белорусской и русской литературы. По её словам «Адамович называл этот жанр по-разному, все время искал точную формулировку: "соборный роман", "роман-оратория", "роман-свидетельство", "народ сам о себе повествующий", "эпически-хоровая проза" и т. д.». [https://www.alexievich.info/biogr_RU.html].

Первая книга «Я уехал из деревни», которая была написана С. Алексиевич, содержащая беседы людей, которые покинули родные места, не была опубликована из-за того, что книга включает антиправительственные взгляды. Автору грозили уволить с работы.

Писательница воплотила свой оппозиционный принцип в цикле книг «Голоса Утопии» или «Роман голосов», она присвоила ему и символическое название «Красный цикл». Он составляет пять книг «У войны не женское лицо», «Последние свидетели», «Цинковые мальчики», «Чернобыльская молитва» и «Время секунд-хэнд». Первая книга цикла «У войны не женское лицо» была написана в 1983 году, но опубликовалась только в 1985 году и принесла автору широкую известность. В книге рассказано о войне устами женщин. Во второй книге «Последние свидетели» 1985 г. передаются воспоминания о войне устами тех, кто были детьми и подростками во время войны, кому было 7-12 лет.

Третья книга цикла «Цинковые мальчики» 1989 г. – это исповедальные рассказы о войне советских войск в Афганистане 1979-1989 годов. Сама писательница ездила в Афганистан,

побывала на войне, встретила с воинами-афганцами, с совесткими ранеными солдатами, с матерями погибших из них. Она пишет: «Я пошла к калекам, к матерям погибших солдат, и они мне рассказывали. Одни кричали, другие говорили шепотом. Они рассказывали и не верили, что это можно будет напечатать. Вышла книга». [Алексиевич,1990:205]. В 1989 г. вышла четвёртая книга цикла «Чернобыльская молитва» – позже мы подробно поговорим о ней. В 2013 году писательница завершила цикл «Голоса Утопии» изданием повести «Время секунд-хэнд». В ней звучит острая критика коммунизма и социализма. В своей статье М. Томашевская указала, что «Человек «секунд-хэнд» – это носитель особого менталитета, обладатель советского мышления.< > Параллельно с ним фигурирует другой человек с другими ценностями – новый русский, который, усвоил законы новой жизни в очень короткий срок». [Томашевская,2016:102].

Пять книг С. Алексиевич из цикла «Голоса Утопии» вышли на белорусском языке, потом на русском, переводились на разные языки мира. Художник слова написала также такие произведения как «Зачарованные смертью», «Чудный олень вечной охоты», создала сценариям 21 различных документальных фильмов, написала три пьесы. Произведения писательницы издались в Беларуси и в разных странах мира. Она обладала различными литературными премиями, в том числе тремя премиями СССР и России, международными премиями некоторых стран Западной Европы. В 2015 году Алексиевич присуждена Нобелевская премия по литературе, стала первым белорусским лауреатом, получившим премию. В 2017 году ей было присвоено звание почетного доктора Женевского университета.

Перейдем к рассмотрению книги «Чернобыльская молитва: хроника будущего», в которой изображена Чернобыльская катастрофа устами её участников и в которой типично олицетворяются характерные свойства новой документальной прозы. Чернобыльская авария произошла 26 апреля 1986 года. Она стала самой крупной масштабной катастрофой за всю историю атомной энергетики. Взрыв произошел в четвертом энергоблоке

ЧАЭС, созданном в 1970 году и расположенном в 120 км от Киева. В результате взрыва, из-за которого возник масштабный пожар, начался изрыгание большого количества радиоактивных веществ.

Пожарные-спасатели успели потушить пожар. Однако на место аварии они имели при себе только минимальные защитные средства – перчатки, каски и брезентовые робы. В результате этого много из них получило серьёзную дозу облучения. Настоящие причины сбоя в работе атомного реактора заключаются в том, что «Помимо того, что реактор не был оснащен современной системой безопасности, уровень автоматического управления и контроля был слишком низок». [<https://www.chernobylwel.com/ru/>]. Последствия катастрофы весьма велики. «Уровень радиационной волны, возникший вследствие аварии, достиг 50 миллионов кюри. Этот показатель равен взрыву 500 атомных бомб, которые в 1945 году американские войска сбросили на Хиросиму». [[https://inforesist.org/chernobyilskaya-katastrofa/25.04.2018 в 22:42.](https://inforesist.org/chernobyilskaya-katastrofa/25.04.2018%20v%2022:42.)]. Пострадали от катастрофы Украина, Беларусь, Россия, которые приняли на себя сильный удар радиации, и многие разные страны мира. Она крепко повлияла на здоровье населения загрязнённых территорий. Люди получили облучение, заболели раком и лейкемией.

Стоит отметить тот факт, что наука и технология играли влиятельную роль в советской пропаганде. Через них государство доказало народу превосходство социалистической системы над капиталистической. Вера в науку стала тесно связана с верой в коммунистическую идеологию. Катастрофа символизирует крах науки и технологии и провал советской власти в управлении кризисом. Аналитики полагали, что Чернобыльская катастрофа является одной из главных причин распада бывшего СССР.

С. Алексеевич посвятила свою книгу «Чернобыльская молитва: хроника будущего» разговору о катастрофе и её последствиях. Однако она не является единственным произведением о ней. О данной теме написано много документальной и художественной литературы. В качестве примера можно привести произведение «Чернобыль. Как это

было» Анатолия Дятлова и повесть «Чернобыль» (1987) Юрия Щербака.

Текст книги Алексиевич был впервые издан в 1997 году в журнале «Дружба народов» [Алексиевич,1997], публикация получила премию журнала. В том же году был опубликован английский перевод книги. В 2005 книга завоевала премию Национального круга книжных критиков США. По мотивам книги снят короткометражный фильм «Дверь» 2008 г., драматический фильм на французском языке «Голоса Чернобыля» 2016 г. и были поставлены разые спектакли. При анализе мы опираемся в нашей работе на издание книги 2013, М.: изд. «Время».

Обращаясь к исследованию особенности новой документальной прозы в книге «Чернобыльская молитва» следует подтверждать, что **документ** играет ключевую роль в художественной системе документальной прозы. В своей книге писательница опирается на непосредственные источники, через которые она старается сказать правду о реальности, взять на себя свящённый долг правдоискателя. Документами в книге являются газетные статьи, новостные заметки, стенограммы судебных задач, письма, дневники солдат, ликвидаторов и др. В качестве примера можно отметить некоторые используемые автором документы: «Народная газета», 27 апреля 1996 г., сб. «Чернобыль», «Белорусская энциклопедия», 1996, с. 7, 24, 49, 101, 149, сб. «Последствия Чернобыльской аварии в Беларуси». Минск: Международный высший Сахаровский колледж по радиозэкологии, 1992, с. 82, журнал «Огонек», № 17, апрель 1996, материалы белорусских интернет-газет за 2002–2005 гг.

Составляют документы не только введенные фактические информации, изложенные сухим языком статистики, а живые голоса народа. О документе, её определении и роли в своём художественном мире, как указано в книге Л. Аннинского, сама Алексиевич пишет: «Те книги, которые я пишу, – это своего рода проза. Это – документ и в то же время мой образ времени. Я собираю подробности, чувства не только из отдельной человеческой жизни, но и из всего воздуха времени, его

пространства, его голосов. Я не выдумываю, не домысливаю, а организовываю материал в самой действительности. Документ – это и те, кто мне рассказывает, документ – это и я как человек со своим мировоззрением, ощущением».[Аннинский,1998:9]. В документальной литературе широко используется так называемый «человеческий документ». Он записывается на магнитофон и включает свидетельства участников определенных трагических событий. Произведения в духе документализма приобретают свойства «жесткого» или «жестокого» реализма и углубления категории трагического. Они представляют собой записи рассказов, исповедей, воспоминаний участников, документы определённой эпохи. Таким образом надо сказать, что «Чернобыльская молитва» – документальная книга об одной из глобальных катастроф.

Герои документальных произведений заметно различаются от героев художественных. Они – **герои-свидетели**, невымышленные, а реальные люди, которые становятся очевидцами происшедших событий. Над своей книгой «Чернобыльская молитва» Алексиевич работала более семи лет. Она провела беседы с людьми разных возрастов, разного уровня образования, разных профессий, разного рода занятий, разных социального статуса. Их беседы имеют чёткую адресацию, направлены к своему собеседнику – автору книги. Они – те люди, пострадавшие от аварии, в душе которых накопилась боль, муки и у которых нет стремления к популярности. Об этом сама писательница написала: «Слышу слова, выбираю их, а то, что силюсь произнести, - дальше слов, а в другом измерении».[Алексиевич,1998:264]. Светлана встретила с бывшими работниками станции, ликвидаторами, пожарными, учёными, врачами, медиками, физиками, политиками, солдатами, милиционерами, вертолётчиками, рядовыми гражданами, переселенцами и родственниками свидетелей катастрофы. Она исследует их впечатления и передаёт их личностную психологическую трагедию. Описывая героев книги, которые крепко пострадали от последствий аварии писательница пишет:

«Герой Чернобыля – это герой борьбы с невидимым врагом, со злом, нападающим не только на человека, но и на самую жизнь, на самую жизненную силу». [Алексиевич, 2004:203]. Отсутствуют во многих случаях имена героев, их портретная характеристика. Автор не придаёт значение личной биографии своих героев, их социальному положению. Выделяется только их голос, который является главным и единственным инструментом, через который она слагает свои повествования о данных драматических событиях. Голоса героев-свидетелей обладают высокой степенью убедительности. Автор соединяет разные голоса в одно целое, в один текст. Образ героя складывается из совокупности материала, собранного автором.

Следует сказать, что выстраивание **монологов** – одно из самых ярких характерных свойств, составляющее содержание документальной прозы и характеризующее художественный метод Алексиевич. «Чернобыльская молитва» относится к так называемому «роману голосов», в котором реальные люди рассказывают о реальных событиях своего времени, о катастрофе, о науке и технологии. Герой говорит, а автор пишет. Из всего собранного из монологов героев складываются разные точки зрения. При этом выделяется документальная направленность. Монологи героев «Чернобыльской молитвы» идут один за другим и делятся на три части. Каждая из них состоит из связанных монологов и заканчивается нарезками разбивающих голосов, называемых хоры. В книгу введены «народный хор», «солдатский хор» и «детский хор». В предисловии и в финале звучит «Одинокий человеческий голос». Первая глава «Земля мёртвых» составляется из монологов отца, матери, дочери, психолога и самоселов. Глава завершается солдатским хором. В ней рассказано о загрязнённых радиацией зонах, об эвакуации людей, особенно стариков, которые прожили там всю жизнь, а не согласились на эвакуацию. Голоса их являются главными в этой главе.

Вторая глава носит название «Конец творения» и содержит монологи журналиста, преподавателя, врача, педиатра, акушерки, ликвидатора, гидрометеоролога, радиолога и крики матери.

Каждый из них рассказывает о своём опыте. Здесь раскрываются аспекты ядерной аварии, последствия, возникших после катастрофы. Глава заканчивается народным хором.

Третья глава «Восхищение печалью» состоит из рассказов других разных свидетелей, среди которых химика, инженера, фотографа, историка, инспектора охраны природы, бывшего заведующего лабораторией и бывшего директора Института ядерной энергетики Академии наук Беларуси. В этой главе, как и во второй, доминируют голоса людей среднего возраста, многие из которых занимаются умственным трудом. Они высказывают свои философские замысли об аварии и её последствиях в связи с природой и отношением человека к ней, о культуре, о бытии и о будущем. Она завершается детским хором.

Отмечено, что в книге Алексиевич идёт после каждой главы, как мы уже указали, так называемый хор. В отличие от главы-монолога, в котором интервью автора с героем представляется в полном объёме, хор формируется из обрывков интервью. Однако все голоса из монологов и хоров надо рассматривать в целостности, а не по отдельности.

По мнению критиков, чтобы рассказать о Чернобыле, это требует мужество. Утверждая эту идею, А. Турков видит, что «Светлана Алексиевич уже не в первый раз в полной мере проявила его, достигнув благодаря этому именно нового качества в нашем знании и ощущении Чернобыля, в чем так торопливо отказали ей некоторые критики». [Турков, 1997:217].

На самом деле каждый монолог, включенный в книгу становится особым документом личного опыта. Каждый из них может функционировать как самостоятельное произведение. Однако все монологи связаны между собой. Они адресованы к собеседнику, то есть автору книг, и одновременно они направлены ко всему человечеству.

В качестве примера можно приведём из книги некоторые монологи, среди которых – монолог одной из тех людей, которые отказали покинуть родную деревню при эвакуации. Она – самосел Зинаида Евдокимовна Коваленка. Монолог написан под названием

(Монолог о том, что можно поговорить и с живыми, и с мёртвыми). В нём героиня рассказывает о последствиях катастрофы на населении, об ужасе, о боли, об эвакуации, о поджоге: *«Напугались люди... Набрались страху... Некоторые давай по ночам свое добро закапывать. И я свою одежду сложила... Красные грамоты за мой честный труд и копейку, какая у меня была, на черный день хранилась. Такая печаль! Такая печаль передала сердце! Чтобы я так умерла, как я правду вам говорю! А тут слышу, что в одной деревне солдаты людей эвакуировали, а дед с бабкой остались. Перед тем днем, когда людей поднимали, пригнали в автобусы, они взяли коровку и подались в лес. Переждали там. Как в войну... Когда деревню каратели жгли... Откуда та беда берется? (Плачет.)»*. [Алексиевич,2013:47].

О влиянии радиации на здоровье людей, особенно на детей рассказывает бывший директор Института ядерной энергетики Академии наук Беларуси Василий Борисович Нестеренко в одном монологе под названием (Монолог о безмерной власти одного человека над другим человеком). Он заявляет: *«Через пять лет... Заболеваемость раком щитовидной железы у детей увеличился в тридцать раз. Установлен рост врожденных пороков развития, заболеваний почек, сердца, детского сахарного диабета...»*. [Алексиевич,2013:269].

Полифония голосов – главный приём, характерный для произведений документальной прозы. Он формирует их содержание, уравнивает автора не только со своими героями, но с читателями в правах на постижение реальности и на оценку событий. Такая характеристика соотносится с основной жанровой прозой, составляющей творчество С. Алексиевич – «романом голосов», в котором о реальных событиях определённого времени рассказывают реальные люди, которые жили и испытывали его тревожения.

Полифония – музыкальный термин, который означает многозвучие и определяется равноправием отдельных голосов. В литературоведении понятие «полифонический роман», как указал Юрий Сеппяляйнен, было введено М. М. Бахтиным, который

видит, что «неотъемлемой чертой литературной полифонии является то, что голос писателя не имеет преимуществ перед голосами персонажей его произведений».[Сеппяляйнен,2016:14]. По нему: «Голос писателя можно видеть либо синтезом всех идеологических голосов произведений, либо сливающимся с голосами тех или иных героев».[Сеппяляйнен,2016:14].

Книга «Чернобыльская молтва» – безусловно полифонический роман или роман голосов. Она состоит из множества разных голосов. Автор даёт право разным человеческим голосам свободно рассказать о катастрофе. Каждый отдельный голос несёт свой собственный сюжет, свою собственную судьбу. Но они сливаются вместе в хор. Во многих случаях различные человеческие голоса являются способом выражения личного мировосприятия автора.

В данной книге, как отметил Ю. Сеппяляйнен, можно выделить пять основных голосов: «голос автора», «голос войны», «голос религии», «голос эксперта» и «голос сострадания».

«Голос автора» принадлежит самому автору С. Алексиевич. Наблюдается присутствие её голоса в начале книги, в одной части, называемой «Интервью автора с самой собой о пропущенной истории и о том, почему Чернобыль ставит под сомнение нашу картину мира». В ней она рассказывает о чём идёт речь в книге и о причинах её создания. Из этой части можно привести такие высказывания автора: *«Я - свидетель Чернобыля... Самого главного события двадцатого века, несмотря на страшные войны и революции, которыми будет памятен этот век. Уже прошло двадцать лет после катастрофы, но до сих пор для меня вопрос - о чем я свидетельствую: о прошлом или о будущем?»* [Алексиевич,2013:30-31]. В остальных частях книги её голос отсутствует, но можно определить её взгляды по таким выбранным ей голосам, которым она дала место для представления разных точек зрения, которые во большинстве случаев совпадают с её собственным воззрением.

«Голос войны» – занимает важное место в книге Алексиевич, а тема войны и мысли о ней много поднимается в монологах и

рассказах героев. Они всегда ставят чернобыльскую аварию в сравнении с войной. Однако в условиях катастрофы враг ожесточеннее и ужаснее, потому что он тайн и невидим. Враг – это радиация. В своём монологе сама писательница пишет: *«радиация не видна и у нее нет запаха и звука. Она бестелесна. Всю жизнь мы воевали или готовились к войне, столько о ней знаем - и вдруг! Образ врага изменился. У нас появился другой враг... Враги...»*. [Алексиевич, 2013:34]. В произведение и введены некоторые высказывания героев, раскрывающие их мировоззрение: *«А у нас было военное воспитание. Военное мышление. Нас ориентировали на отражение и ликвидацию атомного нападения. Мы должны были противостоять химическим, биологическим и атомным войнам»*. [Алексиевич, 2013:137]. Один ликвидатор вспоминает о процессе поиска врага, говорит: *«Сначала выдали оружие. Автоматы. На случай нападения американцев... На политзанятиях читали лекции о диверсиях западных спецслужб. Их подрывной работе. Вечером мы оставляли оружие в отдельной палатке. Посреди лагеря. Через месяц его увезли. Никаких диверсантов. Рентгены... Кюри...»*. [Алексиевич, 2013:87].

«Голос религии» звучит в произведении. Он связывается с христианством. Внушается мысль об отношении между религией и аварией. Религиозные люди и верующие стремятся искать объяснения катастрофы в Библии. В связи с этим некоторые из героев верят в пророчество о конце мира и о божеском суде над людьми. Один герой, который называет себя божьим рабом Николаем думает, что катастрофа была предсказана в Библии. Он цитирует такой отрывок из Откровения Иоанна Богослова: *«...и упала с неба большая звезда, горящая подобно факелу, и пала на третью часть рек и на источник вод. Имя сей звезде „полынь“. И третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки...»*. [Алексиевич, 2013:78-79]. По нему чернобыль является одним из видов полыни. В христианстве, как и во всех небесных религиях, неверие в существование Бога – самый тяжкий грех. В книге предполагается о

том, что Бог наказывает людей за атеизм, который является основной советской идеологией, по которой жили люди долгое время.

«Голос сострадания» связывается с сочувствием к судьбе людей, пострадавших от катастрофы, и с размышлением о правах животных, не только питомцев, как кошек, собак, коров и лошадей, но и зверей. Во время кризиса беспощадно убивали их ликвидаторы, которые впоследствии чувствовали вину и испытывали угрызения совести за преступление. Некоторые из них смотрели на себя как на зверей, другие отметили превосходство манеры животных над манерой человека. Можно поддерживать те идеи некоторыми высказываниями, среди которых можно указать монолог Людмилы Игнатенко, жены погибшего пожарника Василия Игнатенко. Она рассказывает о страданиях пожарников и ликвидаторов: *«У них у всех тяжелые заболевания, инвалидности, но работу свою не бросают, боятся даже подумать об этом.<>Часто умирают. Умирают мгновенно. Они умирают на ходу -- шел и упал, уснул и не проснулся»*. [Алексиевич,2013:29]. Об убийстве животных высказали: *«Собаки солдаты убивали. Стреляли. Бах-бах!»*. [Алексиевич,2013:55].

«Голос эксперта» принадлежит интеллигентам, образованным людям умственного труда. Они как правило – учёные, инженеры, экологи и энергетики. Они стремятся искать объяснение катастрофы в культуре и науке, в которые они верили всю жизнь. Они видят, что проблема заключается в том, что менталитет людей не изменяется, не развивается. Они не хотят учиться новому, хотят только жить по-прежнему. В качестве примера приведём высказывания доктора сельскохозяйственных наук Славы Константиновны Фирсаковой, которая рассказывает о ментальности стариков: *«Я приезжаю в деревню к бабушкам и дедушкам... Зачитываю... А они топаят на меня ногами. Слушать отказываются, они хотят жить так, как жили их деды и прадеды»*. [Алексиевич,2013:167]. В своём разговоре она защищает науку, обвиняя самого человека: *«Я сейчас защищаю науку. Я вам*

доказываю, что не наука виновата в Чернобыле, а человек. Не реактор, а человек».[Алексиевич,2013:167].

Документальная проза характеризуется и **введением разнообразных точек зрения** в связи с разнообразием монологов героев-свидетелей, представляющих собой разные типы людей. Каждый из них выражает собственную личную точку зрения. Та сосуществует с другими, создает многоголосую структуру, которая в свою очередь формирует основу любого произведения, принадлежащего к той прозы.

В своей статье В. Липневич делает акцент на том, что «Разнообразие точек зрения делает картину объемной, стереоскопической. Благодаря такому множеству, практически исчерпывающему все возможные мнения или типы мнений, каждый находит в тексте что-нибудь свое». [Липневич,1997:214].

Необходимо отметить, что в своей книге «Чернобыльская молитва» С. Алексиевич с мастерством передала различные точки зрения своих героев-свидетелей. А в связи с этим требуется рассмотрение каждой истории, каждой детали и каждого образа в двух контекстах: в контексте жизни свидетеля, его судьбы, которую определило происшедшее в данное время, и в контексте замысла всего произведения. В конечном счёте всё содержание работы подчиняется авторским задачам. В книге допущены народные выражения, афоризмы, анекдоты, иногда и неправильности в речи. Это отражает народные особенности героев, их осмысление произошедших событий.

Фрагментарность представляет собой структурную особенность произведений документальной прозы. Это свойство даёт возможность разделить текст на две группы: высказывания, принадлежащие героям-свидетелям, такие как монологи, отдельные фразы и др, и высказывания, принадлежащие автору, такие как авторские описания, комментарии, ремарки и др. В конечном счёте они вместе составляют повествование в тексте.

Перейдя к другому свойству документальной прозы, следует сказать о **монтаже или монтировании**, являющемся актуальным приёмом в системе такого вида прозы. Это – процесс сборки,

установки и переработки материалов, чтобы получиться целевой контент текста. Индивидуальный подход автора документального произведения реализуется в соединении различных монологов героев без разрыва. Применение приёма монтажа играет важную функцию в структуре текста, в организации его, в раскрытии авторской позиции и проявлении множественности точек зрения героев. Монтаж считается основным принципом построения книги «Чернобыльская молитва». Монологи героев последовательно чередуются друг за другом, раскрываются их сюжеты, одновременно каждый из них сохраняет свою индивидуальность.

Приём **коллажа** – характерная черта документальной прозы. Коллаж – это соединение разных элементов и материалов в одном произведении. Этот приём ярко воплощается в книге С. Алексиевич. Она представляет собой фрагменты из документов, газетных статей, интервью, бесед, монологов свидетелей, связанных между собой тематически и хронологически. Метод сбора, обработки и увязки данных материалов и элементов дал писательнице возможность открыть многие и многие подробности катастрофы и читателю знать новые факты о данной тематике и во многих случаях вызывает у него сильные чувства и эмоции.

Продолжая разговор о свойствах документальной прозы, следует указать на **роль автора** в произведениях документальной прозы, которая совсем различается от его роли в произведениях художественной литературы. Здесь он – не производитель работы, а организатор. По мнению Н. Батраковой «присутствие автора в тексте носит неявный структурный характер». [Батракова,2015:356]. Утверждая значение роли автора Н. Сивакова указывает, что «задача автора состоит в том, чтобы допустить сосуществование множественности различных голосов, позволяющих усышать каждого участника, каждого свидетеля». [Сивакова,2014:136]. Так следует сказать, что авторская позиция проявляется на пересечении всех точек зрения героев, которые в основном подчиняются выбору писателя и способу организации их по его воззрению. Безусловно автор является дирижёром и управителем повествовательной организации произведения.

Автор выслушивает, записывает, внимательно осознает общественную проблему, даёт своим героям толчок выговорить и запоминать, отображает их исповеди, рассказы, выступает как побудительный импульс для раскрытия факта, стремится найти художественные средства для выражения мыслей и чувств. Так приоткрываются трагические события и их восприятие. Эмоциональная сила работы заключается в умении писателя оживлять воспоминания героев-свидетелей, влиять на мысли и чувства читателей, делать их соучастниками событий. В этом олицетворяется его талант.

В документальной прозе автор иногда выражает своё отношение к описываемым событиям, обладает особым взглядом, особой точкой зрения на действительность. Он видит не единичный факт, а панораму из переплетенных между собой фактов. Он объединяет их в одном направлении и соединяет прошлое и современное. Его роль также проявляется в отборе материала, собранного из реальных достоверных деталей, потом в монтаже этого материала.

В документальной прозе повествование в большинстве случаев ведётся от первого лица. В некоторых случаях повествование от первого лица становится невозможным, поэтому автор включает отдельные истории героев, а подпишет их имена. В «Чернобыльской молитве» С. Алексиевич сохраняет на страницах книг имена и фамилии своих героев. Иногда она и указывает их возраст, профессию и место жительства. Таким образом подтверждается значение подлинности человеческого документа. В третьей главе книги «Монолог о том, чего мы не знали: смерть может быть такой красивой» ведётся от переселенки из города Припяти Надежды Петровны Выговской [Алексиевич,2013:200], однако «Монолог о символах и тайнах великой страны» – от бывшего главного инженера Института ядерной энергетики Академии наук Беларуси Марата Филипповича Коханова [Алексиевич,2013:209] и «Монолог о жертвах и жрецах» – от председателя Могилевского женского

комитета "Дети Чернобыля" Натали Арсеньевны Рословой [Алексиевич,2013:277].

Писательница избегает откровенного воздействия на рассказчика, не даёт оценки фактов или комментариев. Однако авторская точка зрения несомненно олицетворяется в ее книгах, так как жанр С. Алексиевич — это художественно-документальная проза, которая, хотя и избегает прямого вторжения в беседу рассказчика, она вкладывает в его уста интересующие автора вопросы, и в определенной степени отражает её мировоззрение. Подтверждая эту мысль К. Гурска отмечает, что «фрагменты живой речи реального человека подчинены авторскому замыслу, философии и мировоззрению. Правда каждого отдельного рассказчика это и ее, автора, правда. Хотя писательница опиралась на реальные истории, но они пропущены сквозь свой авторский нравственный и мировоззренческий «фильтр» ». [Гурска,2017:296].

Герои произведений документальной прозы повествуют о своей жизни, о своей судьбе. Но на самом деле они не могут подниматься до высокого идеологического и философского осмысления происходящего. Эту функцию и выполняет автор, который обладает творческим сознанием.

Одной из отличительных черт документальной прозы является **достоверность**. В произведениях этого жанра мир выглядит как место постоянного поиска смысла, где разные реальные люди оставляют свой голос, свои свидетельства, помещенные автором. Они в свою очередь выражают его эстетический отбор и способность передать его идею. Однако, как отмечает О. Родный, «в силу особого эстетического дара, которым наделен автор, в книгу включаются только те факты, в которых субъективное ощущение подлинного смысла может выйти за пределы этого индивидуального опыта и стать фактом сознания других людей, возможно человечества в целом». [Родный,2016:209].

По поводу достоверности в произведениях документальной прозы Н. Сивакова полагает, что «жанровая особенность книг «коллективных свидетельств» создает у читателей ощущение достоверности и документальной подлинности изложенного

материала. Авторское «я» здесь как бы уходит в тень, доверяя «голосу» самой жизни». [Сивакова,2014:138].

Н. Сивакова и делает акцент на том, что первоначальная задача творчества С. Алексиевич – это «честно записать услышанное». [Сивакова,2006:77]. Книга «Чернобыльская молитва» написана в русле реалистических подробностей и неповторимых точных деталей. В ней записи, уникальные подробности, ситуации, слова людей, их поступки, судьбы, многие живые реалии невозможно выдумать. Основа достоверности этой книги – новостные заметки, газетные статьи и упоминание настоящих имен людей-очевидцев. По поводу этого вопроса писательница вспоминает: «Я побеседовала не менее чем со 100 ликвидаторами. Некоторые звонили мне, просили приехать к ним: эти солдаты огня осознали, что они – первые, кто обрел новое знание, и не хотели, чтобы это знание утратилось с их смертью. Они говорили: запишите, что мы видели.< > Они хотели просветить нас о будущем». [Алексиевич,2004:201].

В этой связи следует сказать, что документальная проза характеризуется точностью информации, сдержанностью стилевой манеры, использованием слова в его прямом значении. Здесь проза лишается эмоциональной окраски.

По поводу **названия книги**, в тексте возникает тема молитвы. Сама писательница назвала своё произведение молитвой. Молитва – это обращение человека к Богу с целью покаяния и просьбы прощения и спасения от беды и страдания. Она и исповедь перед Творцем. В таких катастрофических условиях, по мысли многих людей, в частности верующих, молитва считается единственным способом вступить в обращение с Богом и стремиться к спасению после очищения от грехов. В своей статье о проблеме жанра, С. Сайни подчёркивает, что «молитва становится тем единственным жанром, который передает состояние души современного чернобыльца, неважно, живет ли он в Зоне, или в Киеве, или в далекой Сибири. Молитва является религиозным жанром, жанром духовных текстов». [Сайни,2013:21].

В качестве примера можно привести такие высказывания, сказанные устами героев книги: *«Беса изгоняют постом и молитвой. Пост -- для плоти, молитва -- для души. Но я никогда не бываю одинок, верующий человек не может быть одинок»* – говорит раб божий Николай. [Алексиевич,2013:78]. *«Все живое -- на четырех ногах, смотрит в землю и к земле тянется. Один человек на земле стоит, а руками и головой к небу поднимается. К молитве... К Богу... Старушка в церкви молится: «Все нам по грехам нашим «Молюсь я просто...Читаю про себя... Господи, возвах меня! Услыши!».* [Алексиевич,2013: 80]. Предполагается мысль о том, что человеческие голоса в произведении С. Алексиевич похожи на молитвы.

Подзаголовок книги «хроника будущего» имеет символическое значение. Алексиевич считает, что люди, которые пережили катастрофу как будто бы пережили третью мировую войну, которой ещё не было. Поэтому подзаголовок книги – не случаен. На персональном информационном сайте писательницы написано: «Люди, пережившие Чернобыль, люди, живущие после Чернобыля, добывают новое знание. Знание для всего человечества. Они уже живут после третьей мировой войны... После ядерной войны... Не случаен в этом смысле подзаголовок книги - хроника будущего». [https://www.alexievich.info/biogr_RU.html]. Тем не менее слово (хроника), которое означает историческое описание событий, ориентирует читателя на уверенность в том, что перед собой – документальный и достоверный текст произведения. Что касается слово (будущее) в подзаголовке, Сайни утверждает, что «Слово «будущее» в данном случае звучит как предупреждение всем людям о том, что ждет мир, если человек будет бездумно относиться к использованию атомной энергии». [Сайни,2013:17]. Чернобыльская авария – символ человеческой трагедии и сегодняшнего и будущего.

В итоге нами намечаются такие выводы:

- Документальная проза — один из литературных жанров, для которого характерно то, что сюжетная линия строится на

реальных событиях, а не описываются в рамке вымышленного повествования.

- В рамках документальной прозы входят некоторые традиционные жанры, которые имеют тесную связь с такой прозой. Среди них – мемуары, воспоминания, дневники, письмо и автобиография.
- По поводу истории развития документальной прозы в русской литературе можно выделить тенденцию некоторых писателей к документации событий в своих произведениях в середине XIX века. Однако в двадцатые годы XX века усилился интерес к документированию в связи с деятельностью ЛЕФа. Период Великой Отечественной войны в свою очередь представляет собой важный этап в развитии документалистики. А политика «гласность» и свобода печати в 80-90 гг. XX сыграли важную роль в её развитии.
- Документальная проза в современной русской литературе представляет собой развивающееся новое явление, а ее жанры — предмет литературоведческих дискуссий. Светлана Алексиевич – один из ярких и выдающихся представителей этого течения.
- Книга «Чернобыльская молитва: хроника будущего» относится к жанру новой современной документальной прозы. В ней ярко воплощаются характерные черты этого жанра, среди которых:
 - Документ, который составляет газетные статьи, новостные заметки, стенограммы судебных задач, письма, дневники солдат, ликвидаторов и живые голоса народа.
 - Герои-свидетели – невымышленные, а реальные люди, которые становятся очевидцами происшедших событий. В книге обезличен каждый отдельный герой, его мысли, эмоции, судьба. Всё приобретает обобщённый вид.
 - Выстраивание монологов, которое составляет содержание документальной прозы в том числе книги «Чернобыльская молитва», которая состоит из связанных монологов и заканчивается нарезками разбивающих голосов, называемых хоры.
 - Полифония голосов формирует содержание документальных произведений. Мир голосов, с их реальными историями, мыслями, чувствами заполняет пространство книги «Чернобыльская молитва». В ней можно выделить пять основных голосов: «голос

автора», «голос войны», «голос религии», «голос эксперта» и «голос сострадания».

- Введение разнообразных точек зрения в связи с разнообразием монологов героев-свидетелей, представляющих собой разные типы людей.

- Фрагментарность, которая представляет собой структурную особенность произведений документальной прозы и даёт возможность разделить текста на две группы: высказывания, принадлежащие героям-свидетелям и высказывания, принадлежащие автору.

- Монтаж или монтирование, который является актуальным приёмом в системе документальной прозы. Это – процесс сборки, установки и переработки материалов, чтобы получить целевой контент текста.

- Коллаж, который основывается на соединении разных элементов и материалов в одном произведении.

- Роль автора, которая совсем различается от его роли в произведениях художественной литературы. В книге Алексиевич наблюдается актуальная роль автора, отмечается авторское присутствие, авторская субъективность. Автор создает произведение на основе свидетельств подлинных настоящих людей, организует художественную реальность по своим творческим задачам. В нём точки зрения автора и героев очень много сближены.

- Достоверность, которая является отличительной чертой документальной прозы. Основа достоверности книги Алексиевич заключается в новостных заметках, газетных статьях и упоминании настоящих имен людей-очевидцев.

□ По поводу названия книги, в тексте возникает тема молитвы. Человеческие голоса в произведении С. Алексиевич похожи на молитвы. Подзаголовок книги «хроника будущего» имеет символическое значение. Слово (хроника) ориентирует читателя на достоверность текста, а слово (будущее) звучит как предупреждение об опасности безумного использования атомной энергетики.

Список литературы

1. *Алексиевич С.* «А потом я напишу о любви...» / Вела беседу Игрунова Н. // Дружба народов. – М. 1993. № 10.
2. *Алексиевич С.* Чернобыльская молитва : хроника будущего // Дружба народов. — №.1. 1997.
3. *Алексиевич С.* Цинковы мальчики. Зачарованные смертью. Чернобыльская молитва. М.: Остожье, 1998.
4. *Алексиевич С.* Непрозрачный мир: Две беседы о зловещем и вечном // Дружба народов. – М., 2004. – № 6.
5. *Алексиевич С.* Чернобыльская молитва: хроника будущего. М., изд. «Время». 2013.
6. *Аннинский Л.* Оглянуться в слезах: Божье и человеческое в апокалипсисах Светланы Алексиевич // Кн. обозрение. – М., 1998. – № 21.
7. *Батракова Н. Д.* Синтез документального и художественного в произведениях С. Алексиевич. // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2015. №2.
8. *Безрукова А. В.* Литературный словарь. - М. Изд.: «ЛУЧ». 2007.
9. *Гапова Е.* Страдание и поиск смысла: «моральные революции» Светланы Алексиевич // Неприкосновенный запас. – 2015. № 1.
10. *Горюнова И. С.* Как заработать, если умеешь писать. Изд.: «Аст». М. 2016.
11. *Гурска К.* Творчество Светланы Алексиевич в контексте развития художественно-документальной прозы (повесть «Цинковые мальчики») // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22. № 2.
12. *Костюкова Т. А и Сайни С.* Документальная проза: специфика жанра. Оpub. в IV Международная научно-практическая конференция «Научные исследования: от теории к практике» и в журнале «Научные исследования: от теории к практике». 2015. № 3.
13. *Липневич В.* Прощание с вечностью // Новый мир. – М. 1997. – № 6.
14. *Муравьев В.С.* Литературная энциклопедия терминов и понятий. Под ред. А.Н. Николюкина. Москва: НПК Интелвак, 2001.
15. *Николюкин А.Н.* Литературная энциклопедия терминов и понятий. М. Изд. «Интелвак». 2003.
16. *Палиевский П. А.* Роль документа в организации художественного целого // Проблемы художественной формы социалистического реализма/ под ред. Н. К. Гея, в 2-х т. Т. 1. М., 1971.
17. *Родный О. В.* Исповедально-публицистическая повесть: «Человеческий документ» как концепт. // Днепрпетровский национальный университет имени Олеся Гончара. 2016. Выпуск XX.
18. *Сайни С.* Чернобыльская молитва: хроника будущего С. Алексиевич. Проблема жанра. Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. 2013. № 2.
19. *Сеппяляйнен Ю.* Экокритический анализ книги С.А. Алексиевич «Чернобыльская молитва: хроника будущего», Университет г. Тампере Институт современных языков. 2016.
20. *Сивакова Н.А.* Функции автора в повествовательной структуре «новой» документальной литературы // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. 2006. № 1 (34).
21. *Сивакова Н. А.* особенности субъективной организации документальных книг С. А. Алексиевич. // Вестник ТвГУ. Серия "Филология", 2014. № 3..

22. *Симонова Т.Г.* Мемуарная проза русских писателей XX века: поэтика и типология жанра. Учебное пособие. Гродно: ГрГУ. 2002.
23. *Тесля А. А.* Документальная проза: проблема и история жанров. //«Ученые заметки ТОГУ». 2012. Том 3, № 1.
24. *Томашевская М. П.* Проблематика катастрофического советского общества: по произведениям светланы Алексеевич. // вестник Полоцкого государственного университета Серия Е. 2016. № 15.
25. *Турков А.* Чернобыльский «срез» // Знамя. – М., 1997. – № 8. – С. 217.
26. *Ходжоян Ю.* Опыт анализа художественно-документальной прозы на уроках русского языка для гуманитарных факультетов (на материале повести С. Алексеевич «У войны не женское лицо»). Акунк. 2015.
27. *Эль-Гибали. М.Н.* Дисс. на тему: "Архипелаг ГУЛАГ" А. И. Солженицына :Проблема автобиографизма. СПб. 2001.
28. *Янская И. и Кардин В.* Пределы достоверности: очерки документальной литературы. – М., 1986.

Интернет-ресурсы

29. http://www.alexievich.info/biogr_RU.html
30. <https://www.chernobylwel.com/ru/>.
31. [https://inforesist.org/chernobylskaya-katastrofa/25.04.2018 в 22:42](https://inforesist.org/chernobylskaya-katastrofa/25.04.2018%20v%2022:42).
32. *Хальбвакс. М.* Коллективная и историческая память / Морис Хальбвакс; пер. с фр. // Электронный ресурс: [<http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>]